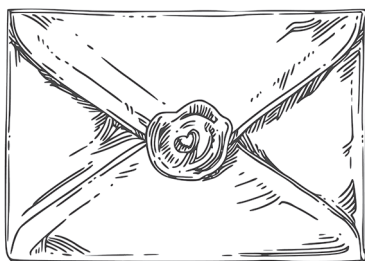

ДЕЛО 1

Пока смерть
не разлучит нас

1

Суббота, 6 июня 1812 года

Мы договорились встретиться с ним в полночь на Темной аллее. Решение, прямо скажем, рискованное: две женщины без сопровождения вознамерились противостоять шантажисту в самой плохо освещенной, пустынной части Воксхолл-Гарденз. Но я пришла подготовленной — более или менее. Теперь нам оставалось только дожидаться, когда пробьет час.

Я повернула свои часы на цепочке к масляным лампам, закрепленным высоко на ветке у меня над головой, но не смогла разглядеть изящный циферблат. Знаменитое световое шоу подходило к концу; почти тысяча разноцветных ламп, гирляндами развешанных вокруг деревьев и павильо-

нов, постепенно гасли. Что ж, в кои-то веки мой неподобающий леди рост мог бы оказаться преимуществом. Приподнявшись на цыпочки, я поднесла часы к меркнушему свету ближайшей лампы. Наконец блеснули золотые стрелки: без четверти полночь.

Я тронула сестру за плечо. Она оторвалась от наблюдения за танцорами, чьи силуэты вырисовывались на фоне оркестровой площадки.

— Уже? — спросила она, перекрывая пронзительную музыку мистера Генделя.

— До Темной аллеи не меньше десяти минут ходьбы.

Она плотнее закуталась в сиреневую шаль.

— Ты уверена, что нам стоит ввязываться в это, Гасси? Мы не можем полагаться на то, что этот человек сдержит слово. Ничто не мешает ему напасть на нас, тем более в таком уединенном месте.

Она была права. Мистер Харли уже доказал, что он бесчестен, и хотя Темная аллея славилась как место тайных встреч влюбленных, за ней тянулся мрачный шлейф историй нападений на женщин, а иногда даже на мужчин. Однако я пообещала Шарлотте, леди Давенпорт, что мы заберем ее письма как можно более незаметно. Она поддержала нас после скандальной смерти нашего отца, так что не было никаких сомнений в том, что мы окажем ей ответную услугу. Вопреки расхожему мнению честь — прерогатива не только мужчин.

Я приподняла свой ридикюль — лежащий внутри камень растянул вязаную сумочку, придавая ей форму ананаса. В целом это была одна из не самых удачных моих попыток вязания, но, по крайней мере, получилось серьезное оружие.

Сестра с опаской посмотрела на сумочку.

— Все кончится тем, что нас отправят в заморские колонии.

Благовоспитанное общество невоспитанных леди

— Чепуха. Я сомневаюсь, что мне придется этим воспользоваться. Он хочет получить свою плату; нам нужны письма. Простой обмен.

Точнее, я надеялась, что мне не придется пустить камень в ход. Идея самодельного оружия пришла мне в голову слишком поздно — меньше чем за час до того, как мы отправились в сад, — так что попрактиковаться в замахе, запершись в конюшне, удалось всего минут двадцать. Я попала в цель два раза из десяти: не слишком вдохновляющий результат.

Джулия покорно вздохнула, от этого вздоха затрепетали завитки фиолетовых перьев в ее волосах. Сиреневая шаль, фиолетовые перья, серое платье; сплошь траурные оттенки. Июнь с печальной годовщиной смерти ее жениха всегда был трудным месяцем для моей дорогой девочки.

— Ожерелье у тебя? — спросила я.

Она потянула за шнурок своего ридикюля, и черная расшитая бисером сумочка качнулась между нами, как маятник.

— Я проверила раз двадцать с тех пор, как мы пришли. Неужели лорд Давенпорт не заметит пропажи таких прекрасных бриллиантов?

— Шарлотта говорит, что он не замечает ничего, кроме кларета, карт и лошадей.

Иными словами, он был таким же, как и любой другой женатый мужчина в Лондоне.

— Леди Августа! Это леди Джулия с вами? — раздался визгливый голос. — Ну, конечно, так и есть. Как приятно видеть вас обеих.

Джулия крепко зажмурилась и застыла на месте лицом к оркестру.

— О боже! У нас нет на нее времени.

Действительно, отвлекаться было некогда. Но в отличие от Джулии я уже повернулась на голос, и мне пришлось приветственно улыбнуться, когда дама приблизилась к нам.

— Леди Келлмор, как поживаете? — отозвалась я и бросила взгляд на сестру. *Нам надо бежать.*

Губы Джулии скривились. *Хотелось бы, но вряд ли получится.*

Иногда нам не нужно было высказывать свои мысли вслух — мы читали друг друга по лицам. Наш отец называл это *языком близнецов.*

Неохотно моя сестра повернулась, чтобы присоединиться к приветствию, и тихо застонала; ее боль, без сомнения, была вызвана приближающимся платьем в бордовую, оранжевую и яблочно-зеленую полоску.

— Я промерзла до мозга костей! — запричитала леди Келлмор. — Это лето с таким же успехом может называться зимой и не морочить нам голову. — Она присела в ответном реверансе, и ее тонкогубый рот искривился в гримасе печали. — Я здесь с компанией моего брата, но подумала, что следует выразить вам соболезнования, леди Джулия, поскольку сегодня вторая годовщина несчастного случая с лордом Робертом. Я всегда говорила, что ваша свадьба была бы свадьбой года. Мы все так долго ждали, когда одна из вас, близнецов Коулбрук, выйдет замуж. — Она взглянула в мою сторону, погружая меня в ужас нашего затянувшегося девичества. — Увы, этому не суждено было сбыться, не так ли? Мой дорогой Келлмор хоть и приходится Хейзам четвероюродным племянником, но и для него это было страшным ударом, как и для всей семьи. — Она внимательнее всмотрелась в лицо Джулии, на котором застыла принужденная улыбка. — И для тебя, конечно же. Я вижу, ты все еще скорбишь.

Моей сестре удалось кивнуть.

Боже правый, если эта женщина продолжит в том же духе, она ввергнет Джулию прямоком в океан отчаяния. Но авантюра в Воксхолле была задумана, чтобы отвлечь мою сестру от горя, а не усугублять его. Я взяла Джулию за руку,

Благотворительное общество невоспитанных леди

порываясь уйти, однако леди Келлмор уже ступала в более глубокие воды.

— Такое невезение. — Ее пальцы в зеленых перчатках быстро пробежались по дряблой коже горла. — Сломать себе шею во время охоты, да еще на таком низком заборе. Келлмор сказал мне, что лорд Роберт всегда падал с лошади — был далеко не лучшим наездником, но на этот раз... — Она сложила руки, издавая приглушенный хлопок, отчего моя сестра вздрогнула. — Вылетел из седла. Я виню этого мерзкого лорда Брэндейла с его дурацким маршрутом. Все это печально.

— Да, печально, — согласилась я, прежде чем Джулия успела вмешаться. — Увы, мы спешим домой, но было так приятно снова повидаться с вами.

Я кивнула на прощание и потянула сестру за руку, увлекая ее вниз по небольшому склону к оркестровой площадке. Ее тело было напряжено, как струна арфы, а челюсти сжаты так сильно, что их обычно мягкий изгиб на этот раз соответствовал угловатым контурам моего лица.

— Выбрось ее из головы, дорогая, — сказала я, перекрывая первые такты завершающего вечер танца. — У нее добрые намерения, но деликатности у нее, как у тягловой лошади.

— Она совершенно не права насчет посадки Роберта, он великолепно держался в седле, — прошипела Джулия, когда мы обогнули танцоров и сошли с примятой травы на утрамбованный гравий Большой аллеи.

Я воздержалась от комментариев, ибо видела, как лорд Роберт скакал верхом, но гнев Джулии меня ободрил. Все лучше, чем глубокая меланхолия последних двух недель.

Впереди, между платанами и вязами, обрамляющими широкую дорожку, висели гирлянды синих и красных огней, и их ровное сияние успокаивало. Большая аллея была сердцем увеселительных садов, но и здесь публика оказалась

немногочисленной. Павильоны для ужина в начале аллеи опустели, лишь редкие компании еще потягивали белое сухое вино и ковыряли в тарелках. Мы прошли мимо арендованной нами ложи, украшенной картиной мистера Хеймана «Танцы вокруг майского дерева»¹, но ее красоту скрывали два официанта, ловко убиравшие со стола нетронутые блюда. Запахи жареной курицы и ветчины витали в воздухе, напоминая мне, что я слишком отвлеклась от заказанного нами ужина. Было ясно, что вечерние развлечения подходят к концу и сады вот-вот закроются. Темная аллея наверняка уже обезлюдела. Зловещая перспектива. С другой стороны, мы не хотели, чтобы кто-нибудь стал свидетелем нашего грязного обмена.

Я взяла Джулию под руку, как для тепла, так и из солидарности, и мы зашагали по широкому бульвару.

— Нам следовало надеть полусапожки, — посетовала я. — Сквозь подошву туфель я чувствую каждый камешек.

— Нельзя носить полусапожки с парадным платьем, — твердо заявила Джулия. — Даже в вынужденных обстоятельствах.

Я подавила улыбку. Моя сестра всегда отличалась безупречным чувством стиля и уместности, и его было слишком легко задеть.

Джулия искоса взглянула на меня.

— О, очень забавно. В следующий раз ты предложишь нам надеть штаны.

— Если бы только мы могли, — заметила я. — Бриджи гораздо удобнее шелковых платьев.

— Откуда тебе знать? — возмутилась Джулия. — Боже, Гас, надеюсь, ты не рядилась в отцовскую одежду?

¹ Майское дерево — украшенный цветами столб, вокруг которого танцуют 1 мая в Англии. — *Здесь и далее примеч. переводчика.*

Благовоспитанное общество невоспитанных людей

Она знала, что я сохранила кое-что из вещей отца после его смерти; мы с ним были почти одного роста и жилистого телосложения. По всем законам одежда принадлежала нашему брату по праву наследования титула — как и все отцовское имущество, но я все равно взяла ее себе. Как связующую нить и своего рода *memento mori*¹.

— Конечно, нет. Я лишь предполагаю.

Джулия снова прижалась к моей руке.

— Я бы побрезговала даже примерить ее. — Она легонько подтолкнула меня локтем и одарила милой улыбкой. — В любом случае, ты выглядела бы довольно эффектно, скажем, в гусарской форме. У тебя для этого подходящий рост, и золотая отделка подошла бы к твоим волосам.

Я фыркнула. Джулия, как всегда, проявляла излишнюю деликатность. Мои темно-каштановые волосы нисколько не отливали золотом — на самом деле теперь в них проступали серебристые пряди, — а пять футов девять дюймов роста² до сих пор добавляли мне скорее неуклюжести, чем стати. Между тем Джулия была благословлена орехово-каштановыми волосами Коулбруков, еще не тронутыми возрастом, и имела более изящный рост — пять футов два дюйма³.

Помню, в детстве я однажды расплакалась из-за того, что мы не одинаковые. Отец отвел меня в сторонку и сказал, что его пугают двойники и что он вполне доволен своими не похожими друг на друга девочками. Он был хорошим отцом и прекрасным человеком. И все же в глазах общества венцом его жизни стала отвратительная смерть в притоне верхом на шлюхе пять лет назад.

Это чуть не запятнало и нас с сестрой, поскольку я опрометчиво отправилась туда, чтобы забрать отца, — было невы-

¹ Напоминание о смерти (лат.)

² 175 см.

³ 157,48 см.

носимо думать о том, что на его тело будут пялиться толпы как на предмет развлечения. По воле злого рока меня увидели в борделе. Незамужняя воспитанная женщина не должна даже знать о подобных местах, не говоря уже о том, чтобы унижить себя, ступив в одно из них и заговорив с его обитателями. Я стала героиней свежих сплетен и слухов, и только решительная поддержка наших самых влиятельных друзей заткнула рты скандалистам и вернула нас в списки приглашенных.

Небольшая группа простолюдинов — женщины в шالях, накинутых поверх платьев из канифаса¹, и мужчины в пестрых шейных платках и скромных шерстяных костюмах — столпилась вокруг певицы на обочине дорожки. Жалобная женская баллада заставила Джулию повернуть голову, когда мы проходили мимо.

— Песня фей, — сказала она. — Одна из любимых мелодий Роберта.

Я ускорила шаг, увлекая нас обеих прочь от воспоминаний; казалось, судьба сговорилась против меня.

Направляясь к мрачному входу в Темную аллею, мы привлекли к себе несколько взглядов, в основном со стороны женщин, повисших на руках своих супругов; их мысли читались по плотно сжатым губам.

— Может, нам следовало взять с собой Сэмюэла и Альберта, — прошептала Джулия. Она тоже увидела осуждение на лицах почтенных дам.

— Шарлотта не хочет, чтобы наши лакеи знали о ее делах, — объяснила я. — К тому же мы с тобой не трепетные барышни на первом выходе в свет. Совершенно ни к чему, чтобы нас все время сопровождали.

— Помнишь код, который мы придумали, чтобы предупредить друг друга о мужчинах в нашем окружении? — спросила Джулия. — Код с привязкой к этим садам.

¹ Хлопчатобумажная ткань для покрывал, штор и пр.

Благоговейное общество невоспитанных леди

— Смутно. — Я порылась в памяти. — Дай-ка подумать: Большая аллея была напыщенным занудой, павильон для ужина — охотником за приданым...

— А Темная аллея — самым ярким из всех красных флагов, — подсказала Джулия. — Крайне ненадежный тип, никогда не оставайся с ним наедине. Это было основано на всех тех ужасных нападениях, которые происходили в то время на Темной аллее. Ты помнишь?

Я помнила: благопристойные молодые девушки подвергались жестокому нападению, их утаскивали с тропинки.

— Это было больше двадцати лет назад, моя дорогая. Теперь нам по сорок два года, и мы вполне способны сами за себя постоять.

— Даффи сказал бы иначе.

Действительно, наш брат, граф Даффилд, пришел бы в ужас, узнав, что мы отправились в Воксхолл-Гарденз одни, а тем более собирались бросить вызов непристойной репутации Темной аллеи.

— Даффи заставил бы нас вечно горбиться над вышиванием или распивать чай с каждой мамашей, которая видит в своей дочери новую леди Даффилд.

— Верно, — согласилась Джулия, — но ты так горячишься только потому, что знаешь, что это переходит все границы дозволенного. Не говоря уже об опасности.

Я отвела взгляд. Сестра знала меня слишком хорошо.

— Ну, в любом случае, мы здесь. — Я указала на Темную аллею справа от нас.

По обе стороны дорожки росли огромные корявые дубы, их нависающие ветви почти сходились посередине, образуя тенистый туннель из листвы. Одна лампа освещала вход, но дальше по тропинке я не видела никакого другого источника света. И ни одной живой души.

— Она оправдывает свое название, — заметила Джулия.

Мы обе оценили непроницаемые глубины аллеи.

— Не стоит ли нам поступить так, как хотел бы Даффи, и повернуть назад? — предложила я.

— Я бы предпочла облачиться в канифас и пойти в оперу. — Джулия потянула меня вперед.

Я знала свою сестру так же хорошо, как она знала меня.

Из-за лиственного навеса над нами воздух казался еще холоднее, и только проблески полумесяца между ветвями давали свет. Бодрящие звуки увеселительных садов — музыка, голоса и отдаленный звон посуды — становились все более приглушенными по мере того, как мы шагали вглубь.

— Шарлотта сказала, что мы должны направиться в сторону фрески с художником, и мистер Харли в какой-то момент окликнет нас, — прошептала я. Роспись, по-видимому, задумывалась как живописная шутка: картина изображала художника, который стоял на лестнице с горшками и кистями и создавал ту самую фреску. Я вгляделась во мрак, различая слабые очертания очень большого прямоугольника в дальнем конце длинной дорожки; лунный свет падал на него до странности ровно. — Думаю, это там, впереди.

— Почему бы Шарлотте не сделать все самой? — спросила Джулия. — Почему ты сказала, что этим займемся мы?

— Потому что она приглашала нас на все приемы и ужины в своем доме после смерти нашего отца и никому не позволяла поворачиваться к нам спиной.

Шарлотта как настоящий друг использовала свое положение и влияние ради моего блага, не ожидая ничего взамен. На самом деле она даже не просила об этом одолжении — забрать ее письма у любовника-шантажиста. Скорее, я сама предложила наши услуги, когда она рассказала свою печальную историю. Это казалось мне идеальным способом отплатить за ее великодушие и в то же время отвлечь сестру.

Благотворительное общество невоспитанных людей

— Ты снова преувеличиваешь, — запротестовала Джулия. — Я помню, что никто от нас не отворачивался.

Я вздернула подбородок. У сестры была склонность переиначивать историю. Нет, пожалуй, это слишком резкое заявление. Просто она, в отличие от меня, видела мир более добрым и благочестивым, и я была полна решимости сохранить в ней этот радужный взгляд. По опыту я знала, что альтернатива слишком мрачна.

Джулия позволила мне ускорить шаг.

— Нам следовало взять с собой лампу.

— Откуда? Что, возле оркестра торговали лампами? — Мой голос прозвучал излишне резко.

— Не будь такой мисс Язвительностью, — огрызнулась Джулия.

Я сжала ее руку в знак извинения. Неопределенность и непродуманные планы всегда заставляли меня ошетиниваться.

— Ага. — Она указала рукой куда-то вдаль. — Ты видишь?

И тут я увидела: тусклое свечение у края тропинки. Лампа. Когда мы приблизились, свет переместился вперед, и на дорожку ступил мужчина в высокой касторовой шляпе и пальто.

— Мистер Харли? — поинтересовалась я.

Мужчина поклонился. Судя по тому, что я смогла разглядеть в свете лампы, он был хорошо сложен, с тонкой талией и широкими плечами, которые казались еще более впечатляющими из-за экстравагантной пелерины. Возможно, он немного уступал в росте: был на дюйм или около того ниже меня, хотя определенно имел преимущество в весе и объёме груди. Я уловила запах лавандовой воды от «Прайс энд Госнелл» — тот же аромат, что и у нашего брата. Выбор модного мужчины или, что более вероятно в данном случае, человека, подражающего тем, кто выше по положению.